

УДК 801'73

РЕАКЦИЯ НА МАНИПУЛЯТИВНОЕ РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Ольга Евгеньевна Фролова

д. филол. н., заведующий лабораторией фонетики и речевой коммуникации

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, 1-й гум. к. olga_frolova@list.ru

В статье рассматриваются интервью и пародия на него. В тексте-доноре обнаруживаются признаки речевой манипуляции со стороны интервьюируемого: перехват инициативы, уклонение от вопросов, соперничество с журналистом, переходящее на личности. Эти же приемы отражены и в пародии. Узнаваемость текста-донора обеспечивается композицией пародии и монтажом, поскольку в видео-файл включены аутентичные реплики интервьюера. В пародии отражена тема сексизма и приемы речевого поведения интервьюируемого. Сопоставление текста-донора и пародии на него позволяет выявить дополнительные сферы манипуляции – неадекватную профессиональную самоидентификацию и завышенную самооценку интервьюируемого. Благодаря выбору жанра пародии разоблачение манипуляции переведено из резко конфликтной в игровую форму.

Ключевые слова: манипуляция; некорректное речевое воздействие; интервью; диалог; двойной адресат; сильная позиция текста; пародия; перехват инициативы; отказ отвечать на вопросы.

Как указывает А.Н. Баранов, «проблемы речевого воздействия в той или иной мере входят в сферу интересов социологии, психологии, филологии, логики, юриспруденции, политологии, семиотики, теории рекламы, языкознания и, конечно, прикладной лингвистики, поскольку знания об устройстве языковой системы необходимы как для разработки технологий воздействия, так и для выявления случаев манипулирования сознанием» [Баранов 2001: 213]. Речевая манипуляция является одним из видов некорректного речевого воздействия [Баранов 2001; Берн 2014; Блакар 1987; Болинджер 1987; Доценко 1997; Ивин 1998; Иссерс 2006; Паршин: электр. ресурс; Стернин 2012; Федорова 1991; Шостром 2008: электр. ресурс]. А.Н. Баранов также полагает, что природа манипуляции «устроена» сложно, коренится в переводе недискретного в дискретное и тесно связана с искажением истины. Определение манипуляции, предложенное Г.А. Копниной, описывает условия успеха такого воздействия: манипуляция – «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [Копнина 2007: 25]. Как указывает исследователь, успех манипулятора определяется сохранением скрытого воздействия на адресата, то есть умением адресанта-манипулятора удержать ад-

ресата в неведении относительно его роли как инструмента в достижении целей отправителя. В частности, поэтому раскрытие намерений манипулятора потенциально конфликтно. Манипуляция в СМИ и политическом дискурсе затрагивает, прежде всего, когнитивную сферу адресата и требует от него знания законов логики и навыков интерпретации текста [Демьянков 1983, 1984; Ивин 1998; Левин 1998; Михалёва 2009].

Мы намереваемся рассмотреть феномен обнаружения манипуляции в пародии, т. е. то, как пародия раскрывает и обыгрывает манипулятивность речи адресанта. В качестве материала избраны предвыборное интервью К. Собчак журналисту Ю. Дудю (Собчак – о Навальном, крестном и выборах: электр. ресурс) и пародия на это интервью телеведущего И. Ургант (Вечерний Ургант: электр. ресурс). Наша цель – показать характер диалога исходного и пародийного текстов: состав объектов и особенности пародирования.

Сначала несколько предварительных замечаний о жанрах интервью и пародии. В интервью выделяется несколько разновидностей, интервьюер может выбирать разные тактики, но постоянными жанровыми характеристиками остаются ведущая роль интервьюера, который владеет инициативой в диалоге, направляет ход интервью, и наличие двух адресатов – журналиста, задающего вопросы, и читательской, теле- или

интернет-аудитории, на которую ориентируются оба участника диалога: и интервьюер, и интервьюируемый [Иссерс 2009; Колесниченко 2008: электр. ресурс]. В интервью вопрос журналиста рассматривается как сильная позиция текста [Арнольд 1978; Лукин 2005].

Для жанра пародии важны несколько признаков: диалог с текстом-донором, имитация первоисточника и его узнаваемость [Бен 1968: 604]. Учитывая смеховое коммуникативное намерение автора, Ю.Н. Тынянов различал пародичность (стилизацию) и пародийность (собственно пародию) [Тынянов 1977]. Мы говорим о пародийности, т. е. о пародии в строгом смысле слова.

Теперь об анализируемом материале: интервью К. Собчак Ю. Дудю, было размещено на сайте видеохостинга You-tube 24 октября 2017 г. (количество просмотров: 9 589 668; дата обращения: 12.08.2018). Продолжительность 1 час 36. мин. 47 сек. Пародия на него И. Ургант, размещенная том же сайте, была подготовлена для программы «Вечерний Ургант», о чем свидетельствует логотип в левом нижнем углу видео (количество просмотров: 2 843 131, дата обращения: 12.08.2018). Продолжительность 2 мин. 37 сек. (оба интервью были расшифрованы нами – О.Ф.).

Узнаваемость исходного текста в пародии обеспечивалась композицией и монтажом: реплики Ю. Дудя были вырезаны из интервью с К. Собчак, однако вместо кандидата в президенты на вопросы отвечал Ургант в женском светлом парике.

Интервью Ю. Дудю К. Собчак дала после объявления о своем намерении баллотироваться в президенты России, это и определило тематику беседы. Журналиста интересовали мотивы самовыдвижения К. Собчак, ее отношения с правящей элитой и действующим президентом. Детальному анализу интервью была посвящена наша статья [Фролова 2018]. В речевом поведении К. Собчак, в ее ответах на вопросы Ю. Дудя были выявлены следующие особенности, которые позволяют предположить наличие манипулятивности как по отношению к непосредственному адресату – журналисту, так и по отношению к дистантному адресату – аудитории: а) перехват инициативы в диалоге, б) уклонение от вопросов, в) переадресация вопрос интервьюеру, г) переход на личности.

Следует сказать, что в интервью с К. Собчак журналист занимает позицию оппонента по отношению к интервьюируемому. Уже в первом вопросе он говорит о том, что намерение выдвинуть свой кандидатуру в кандидаты в президенты возникло внезапно, а в предвыборной кампании видит сходство с договорным матчем.

К. Собчак пыталась перехватить инициативу, задавая встречные вопросы Ю. Дудю и обвиняя его в некомпетентности, сексизме и зависти к ней.

(1) ЮД: *В России так сложилось. Это, конечно, плохо. Живет огромное количество людей, которые готовы проголосовать за мужика, но не готовы проголосовать за женщину, даже если эта женщина...*

КС: *Да ты просто сексист.*

(2) КС: *Я – первая женщина, которая сидит в этой студии. Ты правда считаешь, что это нормально?*

ЮД: *Для меня, для меня женщины и мужчины. Для меня женщины и мужчины отличаются не отличается ничем.*

КС: *Но я первая женщина, которая здесь сидит. У тебя была сотня программ. Какие-то эзперы, чьи имена вообще никто не знает. У тебя не было ни одной женщины, которая занимается, не знаю, музыкой, политикой, искусством, чем угодно... Что, нету таких женщин?*

ЮД: *Когда человек сюда приходит, я не обращаю внимания на то, женщина это или мужчина. Я их призываю исходя из того, что они делают.*

Когда Ю. Дудь высказывает предположение, что российский электорат не проголосует за женщину-кандидата в президенты, К. Собчак обвиняет журналиста в сексизме и упрекает его в том, что раньше он не приглашал женщин на интервью. Более того, К. Собчак вынуждает Ю. Дудя оправдываться в том, что он все же считает мужчину и женщину равноправными. В примере 2 К. Собчак, переадресовывая вопросы Ю. Дудю, предлагает журналисту оценить его собственную работу: *Ты правда считаешь, что это нормально?*

(3) КС: *Он прошелся по моим же героям, сделал с ними какие-то интервью. Если ты спросишь меня моего мнения по поводу твоих интервью или попросишь дать тебе мастер-класс, я с удовольствием это сделаю.*

Пример 3 содержит упрек К. Собчак, адресованный Ю. Дудю, в том, что он профессионально несамостоятелен и брал интервью у тех же персонажей, что и она.

(4) КС: *И этот человек мне говорит о том, что у тебя матрасы.*

ЮД: *Дело не в том. Претензия не в матрасах.*

КС: *Просто дороже, чем твои эти колонки стоят. Не надо мне в этом смысле завидовать. Это никакое отношение не имеет.*

В примере 4 К. Собчак сравнивает стоимость рекламируемых ею и Ю. Дудем товаров: матрасов и аудио-колонок – и утверждает, что, по-

скольку ее реклама дороже, Ю. Дудь ей завидует. К теме зависти К. Собчак возвращается еще раз в ответе на вопрос о книгах, называя повесть Ю. Олеси.

(5) ЮД: *Как зовут твоего крестного?*

КС: *Господи, какой хороший вопрос! Прекрасный вопрос! Значит, моего крестного. Я, кстати, очень хочу его найти и, может быть, с помощью... то есть у тебя не «Жди меня», я в курсе, но, в том числе, я готова обратиться, потому что, на самом деле, я очень давно с ним не общалась и, может быть, сейчас самый тот момент, когда нужно это уже сделать. Моего крестного зовут отец Гурий. Это человек, который меня крестил в Лавре и стал моим крестным отцом.*

В примере 5 К. Собчак вместо того, чтобы назвать крестного отца как восприемника, говорит о крестившем ее священнике. В обряде крещения это две разные роли, хотя бывают случаи, когда священник совмещает их, но К. Собчак не дает никаких комментариев на этот счет. Остается неясным, либо она по незнанию путает священника и крестного отца, либо она намеренно вводит адресата в заблуждение или же при крещении священник не только совершал обряд, выступал также как крестный отец. Таким образом, пример 5 может интерпретироваться трояким образом.

Пародия И. Урганты сужает фокус исходного текста: поскольку в ней не отражены рассуждения К. Собчак о России и президенте, основное внимание сосредоточено на фигуре самой К. Собчак. В пародии получили отражение тематика и особенности речевого поведения К. Собчак: а) сексизм, б) вопрос о крестном отце, в) соперничество интервьюируемого с интервьюером, г) уклонение от вопросов. Поскольку пародия И. Урганты уступает по длительности интервью с К. Собчак, авторы прибегли к компрессии, соединяя в одной реплике несколько ответов исходного текста.

(6) ИУ: *Юр, посмотри, я когда шел к тебе на передачу, я посмотрел какие-то твои программы. Знаешь, что я понял? Я первый мужчина, переодетый в женщину, которого ты пригласил на программу за все время ее существования. Юр, это о чем говорит? Ты – сексист.*

ЮД: *Ничего ли тебе это не напоминает?*

ИУ: *Ты сексист, Юра.*

ЮД: *А скажи об этой фотографии.*

ИУ: *Дудь – сексист.*

ЮД: *Ты или Максим?*

ИУ: *Кого? Сексиста? Здесь Юра, тебя.*

ЮД: *Три лучшие книги, написанные на русском языке?*

ИУ: *«Три сексиста и собака», «Сексист и Маргарита» и «Как закалялся сексист».*

Пример 6 коррелирует с приведенными выше примерами 1, 2 из исходного текста интервью. Существительное *сексист* повторяется 7 раз, а как известно, повтор является сильной позицией текста.

Кульминацией пародии стал ответ на вопрос о крестном отце, поскольку И. Урганты отвечал на него, одетый в костюм ортодоксального иудея.

(7) ЮД: *Как зовут твоего крестного?*

ИУ: *(в костюме правоверного иудея: черная шляпа и пейсы) Юра, вот спасибо огромное, что ты задал этот вопрос. Я вот, наверно, кстати сказать, воспользуюсь случаем, благодаря даже твоей программе хотел бы тоже получить ответ на этот вопрос. И, может быть, его найду. Так что, если что, отзвываетесь.*

Пример 7 свидетельствует о том, что версия К. Собчак о ее крещении не вызвала доверия у авторов пародии, т. е. по их мнению, К. Собчак сознательно вводила интервьюера в заблуждение (см. пример 5).

Тема профессионального соперничества, отраженная в примере 3 из исходного интервью, развивается в следующем фрагменте.

(8) ЮД: *Как ты собираешься это делать?*

ИУ: *Юра, а я этот салатик делаю лучше, чем твоя жена. Я в него добавляю тертое яблочко¹.*

Вопрос Ю. Дудя в его интервью завершал его рассуждения о близости президента к семье К. Собчак, что, по мнению журналиста, делает невозможным критику главы страны. В пародии ответ И. Урганты, кажущийся не вполне логичным, представляет собой несколько измененную реплику жены Гуськова из фильма Э.А. Рязанова «Служебный роман»: *Я такой салат делаю лучше, чем твоя жена. Туда надо добавлять тертое яблочко* [Служебный роман: электр. ресурс]. В пародии в реплике появляется диминутив, который, как, видимо, полагают авторы, должен соответствовать речи женщины, изображаемой актером. В контексте предвыборной борьбы *тертое яблочко* вызывает ассоциации с названием партии «Яблоко»².

Уклонение интервьюируемого от вопросов доведено в пародии до абсурда, поскольку И. Урганты отвечает не на непосредственно поставленный, а на предыдущий вопрос.

(9) ЮД: *Дзюдо или горные лыжи?*

ИУ: *Ну, Юр, это глупый вопрос. Я не буду на него отвечать. Ну что я...*

ЮД: *Дзюдо или хоккей?*

ИУ: *А вот это хороший вопрос. Горные лыжи.*

Пародия извлекает из текста-донора и еще один объект, подлежащий смеховому пере-

осмыслению – профессиональную самоидентификацию К. Собчак. В интервью Ю. Дудю она подчеркивает, что ее общение с представителями властных структур – часть профессиональной компетенции журналиста. В пародии смысл реплики И. Урганта иной.

(10) ЮД: *Политика или журналистика.*

ИУ: *Я как журналист, когда я прихожу в дом журналиста, я в основном веду себя, как журналист. И когда вокруг меня тоже журналисты, я чувствую общую журналистскую этику и ответственность. И если мы все журналисты... Ты ведь тоже журналист, Юр. Но не журналистика является предметом нашей любви к профессии журналиста. Журнал – вот что интересно бы почитать.*

Авторы пародии применяют прием вариативного повтора – своеобразного нагнетания – употребления однокоренных слов: *журналист, журналистика, журнал*. Утверждение о том, что не журналистика, а журнал – предмет интереса пародийной К. Собчак, позволяет предположить, что заявление о журналистском призвании не следует воспринимать серьезно. Таким образом, существительные *журналистика* и *журнал* не сближаются, а противопоставляются. Вторая не столь явная оппозиция между имплицитным глаголом *писать*, непосредственно связанным с журналистской профессией, и эксплицитным *читать*.

Пародийному переосмыслению подвергается и предвыборная кампания К. Собчак: *кандидат против всех*.

(11) ЮД: *Три твои главные претензии к Владимиру Путину.*

ИУ: *Смотри, я тебе сейчас отвечать на этот вопрос не буду. Не потому, что мне нечего сказать. Просто потому, что я последние три года. Для меня это очень важный вопрос. Я последние три года как журналист, я готовил очень большую... Вот такую (разводит широко руками) вот кулебяку, которую вот я хочу приготовить и ее съест один. И вот тогда я, может быть, буду отвечать на твой вопрос. Но, чтобы приготовить эту кулебяку, Юра, мне как любому другому гражданину Российской Федерации, мне для приготовления гигантской кулебяки необходим противень, поэтому я, Иван Ургант, – кандидат противень.*

Пример 11 демонстрирует одновременно уклонение от вопроса и паронимическое обыгрывание предлога *против* с помощью существительного *противень*. Обращает на себя внимание фраза *я хочу приготовить и ее съест один*, которая может быть интерпретирована как указание на то, что единственным бенефициарием кампании будет сама К. Собчак.

Подведем итоги. Сам факт пародирования предполагает смеховое, снижающее осмысление текста-донора. Пародия И. Урганта на интервью К. Собчак полностью соответствует характеру жанра. Благодаря изменению фокуса все внимание адресата сосредоточено на фигуре интервьюируемого. Авторы пародии избирают темы исходного текста и особенности речевого поведения интервьюируемого: а) сексизм, б) перехватывание инициативы, в) профессиональное соперничество. Однако пародия выявляет темы текста, остающиеся в тени: профессиональную самоидентификацию интервьюируемого, его завышенную самооценку и выдвигаемый предвыборный лозунг, перемещенный в кулинарную сферу. Коммуникация, происходящая между текстом-донором и пародией на него касается интерпретации коммуникативного намерения интервьюируемого, который стремится убедить в своем профессионализме и искренности и журналиста, и аудиторию. Поведение К. Собчак в ее интервью Ю. Дудю имеет признаки манипулятивности. Разоблачение речевой манипуляции, конфликтное по своей природе, если оно происходит серьезно, в смеховой тональности, заданной жанром пародии, смягчено и переведено в игровой план.

Примечания

¹ Мы благодарим Л.В. Зубову и Н.П. Пинежанинову, которые обратили наше внимание на интертекстуальную природу реплики И. Урганта в примере 8.

² Данное соображение было высказано автору Н.П. Пинежаниновой.

Список источников

Вечерний Ургант. Эксклюзивное интервью Ивана Урганта Юрию Дудю (27.10.2017) // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MQKjQEZswxU&t=1s> (дата обращения: 12.08.2018).

Собчак – о Навальном, крестном и выборах / вДудь (24.10.2017) // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=wpfpey_0G5A&t=1208s (дата обращения: 12.08.2018).

Служебный роман // Word.ru: Тексты фильмов. [Электронный ресурс]. URL: <http://vvord.ru/tekst-filma/Sluzhebnyiy-roman/5> (дата обращения: 13.08.2018).

Список литературы

Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.

Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 347 с

Бен Г.Е. Пародия // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А.А. Сурков. М.: Сов. энцикл. 1968. Т. 5. С. 604–607.

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2014. 576 с. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти. // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 88–125.

Болинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия / сост. В.М. Сергеева, П.Б. Паршина; общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 23–43.

Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.

Демьянков В.З. Аргументирующий дискурс в общении (по материалам зарубежной лингвистики) // Речевое общение: Проблемы и перспективы / отв. ред. Ф.М. Березин, Е.Ф. Тарасов; Ин-т науч. информации по общественным наукам АН СССР, М., 1983. С. 114–131.

Демьянков В.З. Коммуникативное воздействие на структуру сознания // Роль языка в структурировании сознания / Институт философии АН СССР М., 1984. Ч. 1. С. 138–161.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М.: ЧеРо: Изд-во МГУ, 1997. 344 с.

Ивин А.А. Логика. М.: Знание, 1998. 142 с.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Комкнига, 2006. 288 с.

Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2(18). С. 92–104.

Колесниченко А.В. Практическая журналистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. 180 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text28/0034.htm> (дата обращения: 07.09.2018).

07.09.2018).

Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М.: Наука: Флинта, 2007. 176 с.

Левин Ю.И. О семиотике искажения истины // Левин Ю.И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 594–605.

Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М.: Ось-89, 2005. 559 с.

Михалёва О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 252 с. Паршин П.Б. Речевое воздействие // Энциклопедия Кругосвет: универсальная научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVOE_VOZDESTVIE.html (дата обращения: 07.09.2018).

Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж, Истоки, 2012. 178 с.

Тынянов Ю.Н. О пародии // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 284–310.

Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46–50.

Фролова О.Е. Некорректное речевое поведение в жанре интервью // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС-Пресс, 2018. Вып. 59. С. 4–17.

Шостром Э. Человек-манипулятор: Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М.: Апрель-Пресс. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/shost01> (дата обращения: 07.09.2018).

REACTION TO MANIPULATIVE SPEECH INFLUENCE

Olga E. Frolova

Head of Phonetics and Speech Communication Laboratory
Lomonosov Moscow State University

The article discusses an interview and a parody of it. In the donor text, there are signs of verbal manipulation of the interviewee: interception of the initiative, evasion of questions, rivalry with the journalist, passing on to the individual. The same techniques are reflected in the parody. The recognition of the donor text is determined by the parody composition and editing, since the interviewer's authentic replies are included in the video file. The parody reflects the theme of sex-ism and the techniques of the interviewee speech behavior. Comparison of the donor text and parody of it allows revealing additional spheres of manipulation: inadequate professional self-identification and overestimated self-assessment of the interviewee. Due to the choice of the parody genre, the exposure of manipulation is transferred from a marked conflict form to a game one.

Key words: manipulation; incorrect speech influence; interview; dialogue; double addressee; strong position of the text; parody; interception of initiative; refusal to answer questions.